

Двумя неделями ранее.

- Что? Сотни высокосортных зелий для снятия проклятий? Это невозможно!

Мне не хватит мха Планады. И у дедушки Гарка тоже его нет. Я не смогу поставить такое количество зелий.

Это было редкое зрелище. Мариэла решительно отказалась приготовить зелья.

Она использовала свой мох Планады ещё тогда, когда делала стекла для флаконов, и того количества, что у неё было сейчас под рукой, не хватило бы даже и на десять зелий.

И у неё не было возможностей купить этот мох. Даже старик Гарк сказал ей: "Я даже не знаю, что это такое!"

Мох не упоминался в Энциклопедии лекарственных трав.

- Кроме того, если Армия собралась бороться с проклятиями, то не лучше ли воспользоваться [Святой Водой]?

В то время Мариэла понятия не имела, что слова, случайно слетевшие с её губ, окажут большое влияние на операцию по покорению Царя Проклятых Змей, и что ей придется просыпаться каждое утро ни свет ни заря.

*****

- Доброе утро, Мариэла. Пора вставать.

Зиг как обычно встал рано утром. Тот факт, что он, прекрасно выспался, вызывал у Мариэлы сильную зависть. Она потеряла свои заспанные глаза и кое-как выбралась из постели. На улице было ещё темно, и утреннее солнце не взошло.

- Брррр, как холоднооо! Я знаю, что это была моя идея, но это слишком тяжело. Мне стоит потребовать дополнительную плату за мои труды!

Дело было на пороге зимы. Перед рассветом было очень холодно, и у Мариэлы немели руки и ноги. Быть вынужденной поливать растения в такой час было своего рода жестокой шуткой.

Мариэла приготовила и разлила воду, наполненную [Каплями Жизни], по лейкам, а затем вместе с Зигом поднялась на крышу. Поскольку рядом с домом Мариэлы росло священное дерево, до его вершины можно было добраться с крыши.

Она начала поливать из лейки священное дерево. А Зиг тем временем использовал магию ветра, чтобы разносить капли воды так, чтобы они достигли всех листьев.

Время от времени озорной порыв ветра дул в сторону Мариэлы, и в сочетании с ледяной водой, это было ужасно. Но Мариэла терпела это, так как они должны были закончить эту работу до рассвета.

Покончив с этим, они спустились на первый этаж и расставили под деревом все возможные сосуды, способные удержать воду, — от умывальников до ведер, от кастрюль до тарелок. Лишняя вода стекала с ветвей дерева, и она оставалась всё ещё ледяной.

Когда капельки воды начали падать на голову и шею Мариэлы, она стала уворачиваться и кричать: "Айййй! Холодно! Как же холодно!"

После того, как они закончили укладывать сосуды для сбора воды, все, что им оставалось, это ждать восхода солнца.

Роса священного дерева была составной частью [Святой Воды]. Помимо этого, важными компонентами были утреннее солнце и благословение дерева. Мариэла знала, что использование воды, смешанной с [Каплями Жизни], ещё больше усилит эффект, поэтому она приготовили её без промедления.

Мариэла и Зиг закончив работу, ждали рассвета перед камином, попивая дымящееся какао с большим количеством сахара. Они обсуждали покупки мебели, так как в гостиной с чудесным камином не было ничего, кроме белого мягкого мехового ковра, расстеленного на полу. Судя по всему, это была шкура снежной обезьяны, которую называли Йетти.

В Городе Лабиринте не хватало ремесленников и шерстяные изделия было трудно достать, но мех этого монстра появлялся на рынке регулярно. Этот ковер с длинным белым теплым мехом был одним из них. Это был популярный предмет домашнего обихода; каждый отдельный волосок был твердым, и они не слипались вместе. Даже если на ковер сыпались хлебные крошки и тому подобное, его можно было вычистить легко.

Из-за отсутствия мебели, в комнате пахло бедностью.

- Сюда бы прикупить красивые ящики и столик.

- Думаешь в магазине продают такие?

Пока они болтали, взошло солнце.

Священное дерево сверкало в лучах утреннего солнца. Обильные капли воды, покрывавшие листья, поглощали свет, и когда эти два компонента соединялись, вода казалась какой-то божественной.

Когда Зиг слегка пошуршал ветвями с помощью магии ветра, капли воды, как легкий дождик, упали в подготовленные сосуды.

Плинок*, Плинок*, Плинок*, Динь-Динь*

Наслаждаясь тембром звуков, Маризла и Зиг собирали утреннюю росу в бочку.

Они продолжали эту работу изо дня в день, и примерно через две недели они наконец собрали одну бочку утренней росы.

Последними ингредиентами были - соль, очищенная пламенем Огненного Духа и волосы

"чистой" девушки.

Чтобы очистить соль, Мариэла впервые за долгое время вызвала Саламандру. А для волос, требовалась чистая сердцем девушка. Чем моложе была девушка, тем сильнее был эффект. Подошла бы даже маленькая девочка.

И как раз вовремя, Мариэла нашла идеальную кандидатку для получения волос. Эмили, с гостиницы "Мост Ягу" прибежала в её аптеку с криком: "Папа ужасно подстриг мои волосы!"

Эмили было всего десять лет, но у неё уже было такое доброе сердце. Мариэла решила исправить испорченную причёску и сделать её потрясающе эффектной. Ну и заодно взять излишки волос для своего дела.

Закончив приготовление [Святой Воды], Мариэла облегченно вздохнула. Теперь она могла нежиться в постели до позднего утра.

*****

Пока Леонхард и Силы Подавления Лабиринта сражались с Царем Проклятых Змей, карета работяговца Раймонда въехала в поместье Агвинас.

- Я привёз вам "товар" как вы и просили.

Дворецкий семьи Агвинас кивнул и вручил ему пакет с деньгами.

Взяв деньги, Раймонд поблагодарил и покинул поместье. Он больше ничего не сказал, даже не спросил о следующем заказе. Раймонд был работником. Он никогда не задавал лишних вопросов. Получив заказ, он его выполнял. Он не был придирчив к своим клиентам и никогда не совал нос в их секреты. Он не вмешивал свои личные чувства в деловые сделки. Это было одно из "ограничений", наложенных на работников.

Раймонд и другие работники владели искусством заключения договора о рабстве, который мог быть чрезвычайно опасным в зависимости от того, как он использовался. Он мог даже насильственно поработить невинных людей.

Постоянная продажа и покупка людей, возможно, ранила сердце Раймонда, но он не переставал этим заниматься. Он был справедливым человеком, который мог отличить хорошее от плохого.

Раймонд знал, что в этом мире нет ни времени, ни сил, ни денег, чтобы реабилитировать кого-то за совершение преступления, кроме как сделать его каторжником. Тем не менее, он также понимал, что рабы не были "вещью", которые можно было так легко "использовать".

Поэтому каждый раз, когда он встречал такого рода клиентов, как Агвинас, он не мог отделаться от мыслей, что рабов используют как "запчасти" или что-то подобное.

Раймонд приказал кучеру медленно ехать через город на обратном пути. Он рассеянно смотрел на проплывающий мимо пейзаж города: мать, успокаивающая упавшего ребенка, дети, гонящиеся друг за другом, энергичный лавочник, продающий гору ингредиентов для ужина.

Раймонд любил смотреть на такие мирские сцены.

Внезапно в поле его зрения появились мужчины и девушка.

- Почему вы с Зигом не позвали меня на барбекю в конце Фестиваля?

- А зачем? Или ты хотела найти там себе парня?

- Конечно же н-н-нет! Мясо, я хотела отведать там мяса! Это был такой редкий шанс получить бесплатное мясо! Я повторяю, ещё раз, я не искала себе парня, блин...!

- Ха-ха-ха. Ну-ну. Но даже если бы ты пришла поесть мяса, ты бы осталась одна так как мы с Зигом были чрезвычайно популярны.

- ГРР! Я была бы тоже оочень популярна у парней!

- Мариэла не злись. Раз уж мы здесь, почему бы нам сегодня не взять мясо Минотавров? Я уже устал есть только орков, и ты наверно тоже?

- О, мясо Минотавров! Из них выйдет отличный стейк! Мы можем приготовить ещё огромные котлеты!

- Мариэла, тогда ты отвечаешь за готовку!

(Я помню эту девушку. Это она купила того умирающего раба. И этот мужчина рядом с ней... Не говорите мне что он...)

Когда Раймонд обострил чувства, он почувствовал в том человеке остатки своего собственного договора рабства.

(Всё верно, это он. Значит, он выжил, да?)

Раб, который когда-то был на грани смерти, стоял рядом с девушкой и нежно улыбался. Выражение его лица было очень естественным и спокойным. Но Раймонд мог сказать, что он внимательно следит за своим окружением, чтобы защитить девушку.

(Отлично.)

Раймонд был очень рад, что этот человек встретил хорошего хозяина.

Он не стал бы допытываться, как его хозяйке удалось спасти умирающего раба. Ему было достаточно знать, что один из его "товаров" был благословлен удачей.

Он никогда не подбирал клиентов, не совал нос в их дела и не разглашал их секретов. Потому что это были ограничения, наложенные на работоторговцев.

Карета Раймонда проехала мимо этих людей и медленно направилась через улицы Города, в здание с рабами.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/975402>